

ВЛАДИМИР ГНЕУШЕВ

ОЛЕНЕНОК

Да мало ли на свете одиноких!
Немало.
И счастливая река
течет в нагорьях — в узких и в
широких,
любые забывая берега.
Безвестности бояться нет
причины.
Она бежит, мерцая чистым дном.
Еще ей вспоминаются вершины,
Но реже и спокойней с каждым
днем.
Бежит река свободно и беспечно...
И вдруг она,
уйдя за поворот,
увидела, как, ранен бессердечьем,
дрожащий олененок воду пьет.
Вот-вот настигнет злобная
погоня!
И в этот миг подумала река, что
лучше пусть он прыгнет и утонет,
чем станет достоянием стрелка.
Как пули свист,
миг жизни нашей
тонок.
И, нарушая вечности режим,
река волной вскричала:
«Олененок!»—
но времени рубеж неудержим.
Увидим ли, услышим ли кого-то—
все в прошлое отбрасываем мы.
И вот уже за новым поворотом
плывут назад пологие холмы.
Уже лениво катятся минуты,
лениво ловят волны летний зной.
Захочешь — разливайся в ширину
ты,
а сможешь — оставайся глубиной.
Где разница меж
«сможешь»
и «захочешь»!
Да если б только знать ее — тогда
не выбирала б русла покороче
реки моей студеной вода.
Не плакала б сегодня одиноко
от тяжелой и нетающей тоски
о том, что не спасти ей олененка
там, где прошли беспечные

стрелки.

Проходят дни.
И бурная стремнина
тишает от счастливости вдали.
Куда ни глянь — равнина и
равнина.
Полынь,
типчак,
сухие ковыли.
А вот уже и море, как забвенье.
Прощай, полынный ветер по
траве!
Вот умирает медленно течение
в прекрасной, равнодушной
синеве.
А на закате
в берега
спросонок
плеснет все позабывшая вода
И, отходя, прошепчет:
«Олененок...»
И замолчит. Теперь уж навсегда.